

зателей, диверсификации экспорта, повышения конкурентоспособности отечественной экономики. Механизм денежно-кредитного регулирования в этих условиях призван содействовать прогрессивным процессам в сфере материального производства, обеспечивая жесткую целевую привязку кредитных потоков к его структурной трансформации.

### Литература

1. Механизм денежно-кредитного регулирования [Электронный ресурс] // Jurisprudent.Site. — Режим доступа: <http://jurisprudent.site/knigi-denejnoe-obraschenie-finansyi/mehanizm-denejno-kreditnogo-31648.html>. — Дата доступа: 10.10.2016.
2. Денежно-кредитное регулирование экономики [Электронный ресурс] // Studme.org. — Режим доступа: [http://studme.org/184906186953/finansy/denezhno-kreditnoe\\_regulirovanie\\_ekonomiki](http://studme.org/184906186953/finansy/denezhno-kreditnoe_regulirovanie_ekonomiki). — Дата доступа: 10.10.2016.
3. Цели, объекты и механизм денежно-кредитного регулирования [Электронный ресурс] // EconBook.ru. — Режим доступа: <http://www.econbook.ru/theory/policy/mechanism-of-monetary-regulation>. — Дата доступа: 10.10.2016.
4. Элементы системы денежно-кредитного регулирования [Электронный ресурс] // Economics.Studio. — Режим доступа: <http://economics.studio/kreditovanie/elementyi-sistemyi-denejno-kreditnogo-32655.html>. — Дата доступа: 10.10.2016.

Статья поступила в редакцию 14.12.2016 г.

УДК 339.9

**M. Smeyda**  
Higher school of finances and law in Bielsko-Biala (Bielsko-Biala, Poland)  
**Ya. Shostak**  
School of banking in Chorzów (Chorzów, Poland)

## THE ECONOMIC RATIONALE FOR GLOBALIZATION — A CRITICAL OUTLOOK

*Globalization is today the key factor for transformations in the global economy, having distinct aspects in the economic, social and cultural domains. Any attempt at expounding globalization in its overall nature and causality should set off from neo-liberal economics and its present-day strand known as monetarism. The paper highlights certain facets of globalization processes and unveils their economic rationale that is essentially entrenched in the prevalent neo-liberal thought. The final part of the paper outlines the most important negative implications of globalization processes. Criticisms so far directed at neo-liberal ideas were fragmentary and have not led to conceptualizing an alternative economic system, whereas it seems that the economics paradigm needs to be urgently modified toward social economy. Based on social economy concepts, theoretical models of social market economy should be developed, specific to each society. The resulting socio-economic order would critically influence, as well as validate, the progress of globalization processes, driving them toward forms desirable to a given society.*

**Keywords:** globalization; monetarism; neo-liberalism; financial instrument.

**M. V. Smeyda**  
доктор экономических наук, профессор  
Высшая школа финансов и права в Бельско-Бяле (Бельско-Бяла, Польша)  
**Я. Шостак**  
кандидат экономических наук  
Банковская школа в Хожуве (Хожув, Польша)

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ — КРИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

*В настоящее время глобализация является основным фактором трансформации мировой экономики. Она раскрывает различные аспекты в экономической, общественной и культурной сферах.*

*Комплексное объяснение явлений глобализации и их причин облегчает теория неолиберальной экономики с ее современным течением — монетаризмом. В работе показаны определенные аспекты глобализационных процессов, их экономические предпосылки, укоренившиеся в неолиберализме.*

*В заключительной части работы представлены наиболее важные негативные последствия глобализационных процессов.*

*Прежний критический анализ глобализации носит отрывочный характер и позволяет сформулировать принципы альтернативной экономической системы. Необходимо изменить парадигму экономики в сторону социальной экономики. Учитывая эти принципы, необходимо создавать теоретические конструкции модели социальной рыночной экономики, специфичные для различных обществ. Вытекающий из этих моделей социально-экономический порядок имел бы ключевое значение для внедрения желательных с точки зрения данного общества глобализационных процессов и позволял бы их проверять.*

**Ключевые слова:** глобализация; монетаризм; неолиберализм; финансовый инструмент.

Явления глобализации представляют собой один из самых серьезных вызовов, стоящих перед современным человечеством, они нуждаются в глубоком, прежде всего теоретическом объяснении. Чаще всего встречающиеся описания глобализационных процессов основаны на эмпирических наблюдениях. Термин «глобализация» стал стереотипом общественного сознания, но каждый придает ему свой смысл и значение. Часто говорится о положительных аспектах глобализации, таких как интернационализация, либерализация, универсализация, путь к современному мировому прогрессу. Перечисляются разновидности экологической, социологической, политологической глобализации. Многие авторы нередко оценивают глобализацию критически, особенно если рассматривают ее в контексте определенных общественных ценностей. Рассматриваются отдельные аспекты, но в целом явление остается неясным.

Большинство сообществ не постигает природы мира, свойственной эпохе глобализации, перестает понимать собственную жизнь, которая все больше зависит от событий в мире. В нашей работе мы не занимаемся анализом различных понятий глобализации, потому что здесь важно не совершенствование определения, а выяснение причин и последствий глобализации для жизни нынешних и будущих поколений. Теоретическое обоснование глобализации предлагает неолиберальная теория, вдохновленная основными положениями монетаризма. Почему эта теория является основной силой, мотивирующей глобализационные перемены в мире, почему многие страны принимают глобализационные процессы, хотя они являются деструктивными для их экономики, — вот некоторые вопросы, которые обсуждаются в настоящей работе.

**Экономические причины глобализационных процессов.** Экономическую природу глобализации определяет неолиберализм, распространившийся в мировом масштабе. По мнению многих, глобализация должна решить неразрешимую для капитализма проблему предложения [1]. Непрерывная погоня за прибылью, реализуемая с помощью рыночного механизма, столкнулась с ограниченной емкостью национальных рынков, а также ограничениями, связанными с исчерпанием природных ресурсов. Постоянно поддерживаемая «необсуждаемая» идея о максимизации экономического роста как единственном пути к благополучию требовала преодоления упомянутых выше ограничений, а это означало популяризацию постулатов о мобильности капитала, рынков сбыта, расширении зон добычи ресурсов. Повсеместно внедряется весьма сомнительное утверждение, что эти действия необходимы для прогресса цивилизации.

Современный характер глобализации определяет международный экономический порядок, базирующийся на основах неолиберализма в сочетании с теоретическими положениями доктрины монетаризма. Это направление экономической теории расширяется с помощью глобализации на весь мир. Для этого прежде всего необходимо преодоление внутренних барьеров экономик различных стран. Огромная концентрация капитала в высокоразвитых странах должна иметь условия для мобильности, требуя устра-

нения протекционистских ограничений многих государств. Несомненно, это создает возможность быстрого экономического роста в слаборазвитых странах путем привлечения иностранного производственного, финансового капитала и развития финансовых рынков. Однако условием является ведение в этих странах внутренней политики, отвечающей интересам крупных международных корпораций и финансовых рынков. Для обоснования таких действий поддерживается всеобщее мнение об опасности, к которой приведет отток иностранного капитала. Глобализированный неолиберализм проникает во многие страны с помощью местной коалиции богатой элиты. Он находит благоприятные условия для борьбы с внутренними законодательными актами, защищающими суверенность данной страны, и социальными гарантиями, препятствующими экономической деградации ее беднейших слоев. Давление идеологии и СМИ указывают на необходимость глобализации как на единственный путь, активизирующий процессы экономического роста благодаря доступу к новым технологиям и расширению поля для так называемой здоровой глобальной конкуренции. Глобализационная версия неолиберализма — это идея новых форм дальнейшей аккумуляции капитала, направленного на сохранение линейной непрерывности развития капитализма. Это означает, что во многих сферах экономической жизни начинает действовать логика капитализма. Распространяемый медиаконцернами тезис о необходимости изменения прежнего социально-экономического порядка овладевает сознанием целых народов.

Процессы глобализации, создаваемые неолиберальной экономикой с обликом монетаризма, — это сочетание минимального участия государства с финансовой системой, полностью дерегулированной в области финансовых действий, портфеля финансовых инструментов и свободной спекуляции ими в глобальном масштабе [2].

Основные принципы глобализированного неолиберализма с монетаристскими взглядами выражены в Вашингтонском консенсусе. Из его положений следует, что прежде всего необходимо ограничить роль государства до трех задач: внешней обороны, обеспечения правовой и экономической инфраструктуры для функционирования финансовых рынков. В доктрине монетаризма деньги играют главную роль в экономических процессах, вслед за этим распространен тезис, что финансовые рынки — это главный экономический барометр. Считается, что для правильного функционирования сферы финансов и денежного обращения необходима независимость центрального банка. Большое внимание уделяется ценам свободного рынка: считается, что они создают необходимые стимулы для экономической активности. В свете поддерживаемого тезиса о гегемонии свободного рынка предлагается экономическая политика, включающая приватизацию, дерегулирование и отмену государственного планирования. В результате процессы демократизации ограничиваются, международный капитал получает право занимать землю, пользоваться ресурсами и захватывать имущество. Многие государства, вовлеченные в орбиту глобализационных перемен, были вынуждены признать императивы финансового рынка. Доктрина монетаристского неолиберализма также требует, чтобы фискальная и денежная политика подчинялись дисциплине для устранения бюджетного дефицита и обуздания инфляции. Эти условия во многих странах невозможно было выполнить, в результате чего эти государства были вынуждены покрывать бюджетный дефицит с помощью долгов. Массовый характер приобрело явление переноса прибыли в гигантских масштабах из слаборазвитых стран в высокоразвитые.

Кроме того, неолибералы утверждают, что движущей силой экономического развития должна быть мировая торговля и финансы, а не национальное потребление. С этой целью рекомендуется либерализация иностранной торговли и девальвация своей валюты. Считается, что эти действия вынудят местные фирмы стать более эффективными под давлением иностранных производителей, стимулируют экспорт и продвинут специализацию страны в соответствии с ее сравнительным преимуществом. Поэтому нужно либерализовать обороты капитала, чтобы облегчить приток иностранных инвести-

ций, которые станут дополнением национальных сбережений и инвестиционных возможностей. Необходимо также сделать более свободной национальную финансовую систему, чтобы повысить доступность сбережений и норму прибыли на инвестицию для инвесторов. Важно также сделать гибким рынок труда якобы для повышения уровня занятости и производительности труда. Это заключается в упрощении процедуры увольнения сотрудника, децентрализации трудовых отношений, ограничении прав профсоюзов, а также снижении ассигнований на социальное обеспечение. Такие решения играют на руку международным корпорациям, которые все больше используют источники финансирования, доступные на финансовых рынках. Они вводят соответствующие нормы управления, приводящие к чрезмерной эксплуатации работников, включая права на их творческие мысли. Явления такого рода — это своеобразные формы приватизации мысли человека, его творческого потенциала. В целом совокупность правил политики, предписаний и стимулов рассчитана на уменьшение роли государства в экономике. Тем самым финансовым рынкам предоставляется возможность принимать решения о международной специализации данной страны, а также о распределении экономических приоритетов.

Глобализованный неолиберализм сталкивается с обоснованной критикой как в теоретическом, так и практическом аспекте. Выявляются теоретические и методологические слабые стороны неолиберализма, указываются социально-экономические проблемы, вызванные реализацией Вашингтонского консенсуса, особенно в слаборазвитых странах. В бедных странах политика Вашингтонского консенсуса ограничивает способность государства решать неотложные социальные проблемы, такие как бедность, безработица или концентрация доходов и богатства в руках немногочисленной группы. Предпочтение отдается прежде всего крупному национальному и иностранному капиталу, особенно финансовому капиталу, за счет небольших капиталов и сотрудников. Следующие из этого трансфер ресурсов в богатые страны и замедление экономического роста, вызванное неолиберальной манией на пункте инфляции, привели практически в каждой стране к росту безработицы, стагнации заработной платы и огромной дифференциации доходов. Несомненно, это последствия глобализации, управляемой рынком при минимальном участии государства. Укрепление фундаментализма свободного рынка в столь высокой концентрации капитала — это пример теоретического заблуждения и фальсификации объективной реальности.

**Глобальный неолиберализм в путях монетаризма.** Рыночная экономика использует деньги в товарном обмене. Деньги полезны в качестве их функции мерила стоимости, это также средство циркуляции, облегчающее товарный обмен. Функцию денег обосновывает теория стоимости, разработанная классической экономикой. В классической экономике справедливо считалось, что первичной причиной увеличения количества денег в обращении был рост стоимости товаров и услуг. Деньги играют здесь вторичную роль, необходимую для измерения и распределения добавленной стоимости. Несомненно, теория стоимости была несовершенной, она оставляла в стороне отношение человека к природе. Она нуждалась в усовершенствовании, а не в упразднении. Монетаризм не занимается развитием теории закона стоимости и не связывает с его сутью закон денежного обращения. В теории переворачивается причинно-следственная связь, выраженная в классическом законе денежного обращения, деньгам отводится главная роль в инициировании изменений макроэкономического характера. В результате считается, что цены меняются по мере увеличения количества денег в обращении, с учетом скорости этого обращения и количества денег. Таким образом, теория стоимости, основанная на работе, лишена движущей силы, влияющей на формирование цен. Предложение денег становится главным фактором, обуславливающим не только на изменение цен, но и на основные переменные: производство, валовая продукция, трудоустройство. Проще говоря, в создании экономических процессов только деньги имеют значение [3]. Пред-

ложение денег становится демиургом, от которого зависят возможности экономического роста.

Хотя признается независимость центрального банка в области эмиссии денег, другие банки также получают право эмиссии денег, пусть даже в виде различных суррогатов. Неудивительно, что имеет место наиболее вредная эмиссия денег под задолженность государства и его граждан. Следует признать, что банки давно открыли особый креативный характер денег. Пользуясь свободой, они могли произвольно увеличивать предложение денег, а иногда снижать его. Образовавшиеся таким образом фонды можно было использовать не только для инвестиций, но и для легкомысленного потребления. В настоящее время такие явления встречаются повсеместно. Банки злоупотребляют своими возможностями создания денег для собственной прибыли. С помощью регулирования предложения денег они влияют на колебание цен, процентной ставки и курсов валют. Манипулирование этими переменными обеспечивает им получение собственной прибыли. Эти три переменные, оторванные от реальной стоимости поставляемых продуктов и услуг, создают прекрасные возможности зарабатывать на самих колебаниях стоимости денег. Особое значение в монетаризме придается процентной ставке как самому важному инструменту экономической политики. Считается, что правильный размер процентной ставки может обеспечить равновесие платежного баланса, низкую инфляцию, надежность инвестиций и потребления, а в результате высокий темп длительного роста. Приписывание слишком большой роли процентной ставке в регулировочных процессах экономического роста — это пример отрыва этой категории от ее экономического содержания. В классических трудах экономической теории процентная ставка объяснялась в связи с законом стоимости. В классической модели разницы между стоимостью основных средств и стоимостью планируемых изделий является процентной ставкой [4].

В монетаризме процентная ставка связана с изменениями стоимости денег, которые считаются товаром. Не удивительно, что монетаристский взгляд на процентную ставку запустил спекулятивные способы манипулирования этой величиной. Процентная ставка в последние тридцать лет стала основным инструментом, создающим множество разнообразных финансовых инструментов, в том числе производных инструментов, так называемых дериватов. С помощью этих инструментов инвесторы получали баснословную прибыль, не следуя из реального создания добавленной стоимости.

Почему так востребована возможность регулировать колебания стоимости денег? Ответ заключается в ключевом противоречии капиталистической системы, прежде всего в том, что проблема аккумуляции до сих пор не решена. Увеличение количества поставляемых продуктов и услуг нуждается в повышенном потреблении, а оно в свою очередь ограничено распределением добавленной стоимости, подчиненным достижению максимальной прибыли. Увеличение потребления становится возможным с помощью предоставления большего количества кредитных денег, т.е. увеличения в обращении количества дешевых денег. Это способ разгона инфляции, которая в результате роста цен приводит к необоснованным трансферам добавленной стоимости. Подобную роль в переносе добавленной стоимости играет колебание процентных ставок и курсов валют. Экспансия финансового капитала, зарабатывающего на этих колебаниях, стала очевидной, потому что произошла товаризация финансов. Это означает, что валютные сделки, операции с ценными бумагами, производными инструментами и т.п. проводятся для аккумуляции, являющейся целью. Валюты могут покупаться, а затем продаваться с целью извлечения прибыли, подобно тому, как инвесторы могут осуществлять оборот ценными бумагами с целью получения прибыли от изменений цен на акции и облигации. Этим же целям служат производные инструменты (дериваты), которые становятся объектами инвестиций сами по себе, а не только инструментами, защищающими от инвестиционных рисков. Оборот финансовыми инструментами становится автономным

оборотом аккумуляции [5]. Для товаризации сектора финансов была необходима его дерегуляция и радикальное изменение соотношения между нефинансовым сектором и финансовыми институтами в пользу последних.

Интегральной частью монетаристской неолиберальной концепции являются следующие идеи: независимость центрального банка, товарность денег, а также необходимость дерегуляции в финансовом секторе. Популяризация тезисов подобного рода не имеет серьезного теоретического обоснования и следует из нового способа генерирования прибыли из финансового капитала. Следует отметить, что независимость центрального банка может относиться к текущей политике, но не может затрагивать реальных процессов производства стоимости. Центральный банк может быть независимым относительно инструментов, но не может быть независимым относительно целей. Если поддерживать тезис монетаризма, который гласит, что целью денежной политики является воздействие на макроэкономические процессы, он не является независимым от этой цели. И нельзя исключать, что несмотря на декларируемую независимость центрального банка, на практике имеет место давление партий с целью назначения соответствующих людей в правление центрального банка. Люди, управляющие центральным банком, зависят от собственных политических взглядов. Центральный банк не может быть независимым от суверена, которым является общество.

С теоретической точки зрения популяризируемый монетаризмом тезис о товарности денег не имеет под собой оснований. Деньги не являются товаром, как любой другой товар. Цена товара формируется в результате непосредственного взаимодействия спроса и предложения, однако это не относится к деньгам. Деньги не являются потребительским товаром. Они ценятся в связи с их косвенным применением, а не в связи с их непосредственной пользой. Разумеется, эмпирические исследования доказывают, что спрос на деньги зависит от уровня процентной ставки [3]. Высокая процентная ставка приводит к снижению спроса на деньги. Однако не стоит забывать, что в этом случае процентная ставка является только внешней формой сложившихся условий, потому что сама ее суть является производной создаваемой собственности. Это приращение деньгам рыночной категории приводит к тому, что процентная ставка, отражающая цену денег, зависит не от состояния реальной экономики, а непосредственно связана со спросом и предложением денег. Поэтому можно, регулируя спрос и предложение денег, влиять на процентную ставку, добываясь нужной величины. Эти процедуры не случайны. Широко известно, что на колебаниях процентных ставок, курсов валют и цен одни группы получают прибыль, а другие теряют. В результате это приводит к задолженности граждан. Перевооруживание причинно-следственной связи в законе денежного обращения — серьезная методологическая ошибка монетаристского взгляда на макроэкономические процессы.

На практике стало заметно, что в результате дерегулирования финансового сектора банки получили возможность свободно управлять объемом денег, особенно при интенсивном предоставлении потребительских кредитов. В условиях глобализации при ограниченной роли государства оно не обязательно должно иметь полномочия для печатания или эмиссии денег при посредничестве центрального банка. На самом деле иностранным банкам не нужно печатать банкноты, чтобы иметь возможность «создавать» предложение денег. Они могут предложить множество сложных инновационных финансовых продуктов, а также с помощью инструментов различного рода создавать долг и монетизировать его [6]. Эти деньги имеют такую же покупательную способность, как реальные деньги из сферы экономики. Избыточное закачивание денег в экономику, а затем резкое остановка этого потока приводит к тому, что огромная прибыль поступает от самих «колебаний»: процентных ставок, курсов валют или инфляционного роста цен. Другими словами, появились широкие возможности трансфера добавленной стоимости в виде процентов, курсовых разниц или изменений стоимости активов. Эмиссия денег

не связана с инвестированием в долгосрочные активы, с реальным сектором экономики. Это одна из причин современных финансовых кризисов.

Стоит также упомянуть, что необходимость создания глобализационных процессов привела к изменениям в современных тенденциях бухгалтерского учета. На бухгалтерский учет оказали давление инвесторы, которые хотели зарабатывать на возврате финансового капитала. Ради их интересов в системе измерения бухгалтерского учета появилась категория справедливой стоимости. Справедливая стоимость — это в широком понимании текущая стоимость, которая может быть сформирована на так называемом активном рынке, она также может иметь предполагаемый (расчетный) характер в случае отсутствия активного рынка. Оценка компонентов имущества с использованием справедливой стоимости приводит к тому, что возникает возможность переоценки активов, а значит, получения более высокой стоимости капитала независимо от введенных извне в хозяйственную единицу финансовых ресурсов. Для практического использования непостоянного характера справедливой стоимости для оценки компонентов имущества было необходимо дать определение таких основных категорий, как капитал, доходы и расходы. Капитал рассматривается резидуально как активы нетто (активы минус обязательства), доходы — это рост стоимости активов нетто, расходы, наоборот, снижение стоимости активов нетто. Все эти три категории могут меняться независимо от совершаемых сделок, следовательно, они могут быть вызваны изменением самой справедливой стоимости. Менеджеры повсеместно используют возможность переоценки активов, вводя в систему бухгалтерского учета определенные обещания на будущее. Как размер капитала, так и прибыли создаются, поэтому появилось понятие креативного бухгалтерского учета. В бухгалтерском учете стала преобладать концепция капитала имущества, а не капитала хозяйственной единицы. Капитал в резидуальной трактовке — это капитал собственника, который может формироваться в результате колебания цен, процентных ставок и курсов валют. Наблюдается потребительский подход к распределению добавленной стоимости, ничего не говорится о вкладе капитала в создание этой стоимости. Самостоятельное существование денег в их функции стоимости, в отрыве от реальных процессов (ведь не действует правило сделки), было закреплено в бухгалтерском учете. В научной дисциплине бухгалтерского учета появилась сфера субъективизма, а бухгалтерский учет как область научных знаний утратил свою нейтральность. Следует также отметить, что значительная область субъективизма в бухгалтерском учете связана с возможностью использования производных инструментов, определенными опциями контракта, для оценки которых активно используется колебание курсов валют и процентных ставок. Это значительно расширяет пространство эластичности в бухгалтерском учете, позволяющее подбирать процедуры измерения, лучше всего с одной целью — максимизации стоимости капитала владельца. Легко представить, что подмена капиталом собственности капитала хозяйственной единицы может на практике приводить к уменьшению массы капитала этой единицы. Введение международного бухгалтерского учета с принципами, соответствующими духу глобализационного неолиберального монетаризма, не позволяет показать циркуляцию капитала в хозяйственной единице. Поэтому нет возможности показать структуру создаваемой собственности, тем самым закон стоимости подвергается сомнению. Международная бухгалтерская отчетность, создаваемая в интересах глобальных инвесторов, содержит основное противоречие — производственный капитал рассматривается с перспективы финансового капитала. На практике расширение пространства эластичности в бухгалтерском учете, связанное с использованием в его системе измерений справедливой стоимости, соответствует интересам инвесторов финансового капитала.

**Деструктивные последствия глобализации в мировой экономике.** Ключевая идея неолиберализма — экономика свободного рынка с минимумом функций государства в сочетании с тезисами монетаризма, прославляющими роль денег в экономических про-

цессах, стала главной особенностью, формирующей перемены в социально-экономическом порядке мировой экономики. Ради этой идеи в сфере экономической политики от многих государств требовали ликвидации государственной сферы, полной свободы для деятельности корпораций, а также снижения до минимума расходов на социальную сферу. Эти трудновыполнимые условия, которые часто называют шоковой терапией, можно навязать слаборазвитым странам, находящимся в сложном положении. Часто это происходит под политическим давлением Всемирной торговой организации (WTO) или становится условием предоставления кредитов Международным валютным фондом (IMF). При предоставлении кредитов государства вынуждают принимать решения, отвещающие требованиям мира бизнеса. Во многих слаборазвитых странах имелся огромный долг, в них наблюдались явления гиперинфляции, а также определенные катаклизмы, например, войны, цунами, государственные перевороты или смена государственного строя. В этих условиях государства не могли себе позволить отказаться от навязываемой им шоковой терапии. Тезис о зависимости между упомянутыми выше событиями и шоковой терапией, навязанной глобализационной версией неолиберализма, старался подробно обосновать Н. Кляйн в книге «Доктрина шока» [7]. Автор показывает, что вместе с глобализацией возникло невыносимое бремя задолженности слаборазвитых стран, а также опустошение, вызванное свободным движением капитала в международном масштабе. Экономические элиты развитых государств с помощью различных международных организаций получили власть над национальными государствами [8].

Шоковая терапия, предписывающая либерализацию торговли, приватизацию государственных услуг, урезание социальных расходов, ввергла миллионы людей в нищету и стала причиной страданий тысяч людей, веривших, что общество может опираться на другие принципы [8]. В Ираке после военной операции были проведены радикальные реформы, включающие массовую приватизацию, полную либерализацию торговли, введение 15-процентного линейного налога, а также радикальное сокращение бюджетных расходов. Когда иракцы начали сопротивляться, на них обрушились репрессии в виде арестов. В Шри-Ланке после катастрофического цунами инвесторы и международные финансовые институты объединили силы и использовали атмосферу паники, чтобы передать живописные местные пляжи предпринимателям, которые немедленно приступили к строительству сети роскошных туристических курортов. Для сотен тысяч людей, живущих за счет рыболовства, такая приватизация означала отсутствие возможности восстановления родных деревень вдоль побережья [7]. Таким образом, мир корпораций предпочитает использовать для реализации своих целей момент коллективной травмы для проведения радикальной социальной инженерии. Явления шоковой терапии имели место в Польше, России и во многих других странах Восточной Европы. У сил, которые занимались реформированием государственного строя в этих странах, не было готового рецепта новой концепции социально-экономической жизни. Задолженность этих государств была достаточным стимулом для выбора программы, воплощающей принципы неолиберального монетаризма. Взамен за проведение желаемых реформ эти страны получили средства. Следовало установить новые связи, способствующие приватизации государственных предприятий, освобождению цен, независимости центрального банка, свободному движению капитала и ресурсов. В результате произошел огромный отток ресурсов в богатые страны. Замедление экономического роста, вызванное неолиберальным помешательством на инфляции, вызвало практически в каждой стране рост безработицы, стагнацию заработной платы и концентрацию доходов.

Сыграли роль разрушительные действия глобализации, принуждающие к беспощадной конкуренции. Транснациональные корпорации в рамках глобализационной свободы игнорируют границы между государствами, избегают регулирующих мер правительства и уплаты налогов. Приватизация государственных предприятий и банков во многих случаях осуществлялась за бесценок. Распродажа государственного имущества



занимала соответствующее место в экономическом порядке. Глобализационные процессы развивались в системе, которую назвали «корпорационизмом» [7]. Ее главной особенностью является передача значительной части государственных ресурсов частным корпорациям, чему нередко сопутствует задолженность государства в огромных масштабах. Выгоду от этой системы получают корпорации и узкая группа финансистов, зарабатывающих на спекуляциях, потому что приумножение имущества с помощью доходов от банковских депозитов, инвестиций в различные ценные бумаги и недвижимость позволяли получать из года в год все большую стоимость в отрыве от реалий современного рынка [9]. Из-за генерирования высокой прибыли от биржевых инвестиций произошла резкая концентрация богатства. Бедные страны часто не развиваются из-за плохо продуманного регулирования экономической активности, неправильно установленных прав собственности, а также других институциональных ограничений [10]. Рост в этих странах подгоняется задолженностью. Общая сумма долга беднейших стран перед учреждениями развитых стран часто была выше их ВВП на 25 % [11].

Независимо от негативных последствий задолженности навязывание неолиберализма нанесло вред развивающимся странам в виде отказа от автономных стратегий развития. Становятся реальными вызовы цивилизации, создающие многочисленные угрозы для человечества, такие как деградация окружающей среды, ослабление общественных связей, дегуманизация межличностных отношений и сферы труда, ослабление интеллектуального творчества из-за вездесущего присутствия компьютеров в жизни человека. Стали популярны идеи культа прибыли, денег, личных интересов, отказ от форм коллективной жизни и ощущения коллективной общности.

Экономисты, критикующие неолиберализм, многократно показывали, насколько рестриктивными и нереалистичными являются принципы этого направления. Доказательство того, что неолиберальная модель является нереалистичной, не достигает цели, потому что ее задачей является не описание мира таким, каков он есть, а таким, каким он должен быть [12]. Неолиберализм в его монетаристской версии подготовил теоретическую почву для экспансии финансового капитала. В результате этого в новой глобализированной реальности максимизация прибыли достигается с помощью тонких финансовых инструментов, которые, используя колебания стоимости денег, стали многообещающим способом зарабатывания на финансовом капитале. Перераспределение добавленной стоимости на основании различных форм активизации финансового капитала стало повсеместным. Не стоит удивляться, что глобализационные процессы получают поддержку со стороны международных финансистов. Наблюдаемые некоторые передовые проявления глобализации, такие как новые технологии, коммуникативные техники, компьютеризация, экономика, основанная на знаниях, или информационное сообщество являются видимыми формами реальности, однако не объясняют структуры и законов функционирования глобализационных процессов, и тем более их необходимости. Формы эмпирического восприятия — это лишь первый шаг для ориентации в реальности, которая часто описывается фрагментарно. В этой реальности развивается явление, которое необходимо идентифицировать и ответить на вопросы: где кроются его причины, является ли оно противоречивым само по себе, как прогноз на его основе можно сделать для экзистенциального бытия человека. Для ответов на вопросы подобного рода необходима сила абстракции, свободной от поверхностной оценки экономических явлений.

Неолиберальная политика относится к глобализации сугубо материалистически. Это серьезная ошибка, потому что пропагандируемый в этой концепции экономизм игнорирует значение культурной идентичности, солидарности, духовности, эстетики и других идеалистических сторон человеческой безопасности, равенства и демократии. Давление этого направления как в научных кругах, так и в СМИ настолько сильное, что невозможно появление альтернативной экономической теории. Существующая поверх-

ностная критика глобализации не дает конструктивной альтернативы, открывающей новые пути развития. Тем временем существует неотложная необходимость теоретического обоснования новых экономических систем, например, различных моделей социальной экономики, специфических для разных стран. Социально-экономическое развитие с использованием культурного разнообразия стран, учитывающее специфические цели их обществ, — вот желаемое направление перемен, акцентирующее качественные изменения в развитии обществ. Следовательно, вектор перемен должен затрагивать глубинные социальные силы, действующие в глобализации. Глобализационные процессы не должны универсализировать и обеднять разнообразие традиционных культур многих народов. Обогащенные специфическими ценностями, они могут поддерживать качественное развитие различных обществ. Глобализация не может лишать общество права на суверенный выбор пути собственного социально-экономического развития. Поэтому необходимо более полно использовать потенциал в деятельности гражданского общества [5]. Он должен поддерживать равновесие между культурной идентичностью и предлагаемыми условиями глобализации. Теория глобализации пока находится на ранней стадии развития. Она нуждается в смелом реформизме, глобализации с человеческим лицом.

### Л и т е р а т у р а

1. *Schumacher, E. F.* Małe jest piękne / E. F. Schumacher. — Warszawa : PIW, 2010.
2. *Fadda, S.* Institutions and Development After the Financial Crisis / S. Fadda, P. Tridico. — New York : Routledge, 2014.
3. *Samuelson, P. A.* Ekonomia / P. A. Samuelson, W. D. Nordhaus. — Warszawa : PWE, 1995. — Т. 1.
4. *Von Mises, L.* Teoria pieniądza i kredytu / L. Von Mises. — Warszawa : Fijorr Publishing, 2016.
5. *Scholte, J. A.* Globalizacja / J. A. Scholte ; tłum. K. Ślęczka. — Sosnowiec : Humanitas, 2006.
6. *Hongbing, S.* Wojna o pieniądz / S. Hongbing. — Wrocław : Wektory, 2010.
7. *Klein, N.* Doktryna szoku / N. Klein. — Warszawa : Wydaw. Literackie Muza S.A., 2011.
8. *Chołaj, H.* Ekonomia polityczna globalizacji / H. Chołaj. — Warszawa : Fundacja Innowacja i Wyższa Szkoła Społeczno-Ekonomiczna, 2003.
9. *Gwiazda, A.* Nierozwiązany problem nierówności / A. Gwiazda // Nierownosci społeczne a wzrost gospodarczy. — 2015. — № 42 (2/2015).
10. *Saad-Filho, A.* Neoliberalizm przed trybunałem / A. Saad-Filho, D. Johnston. — Warszawa : Książka i Prasa, 2009.
11. *Dembiński, P. H.* Kryzys ekonomiczny i kryzys wartości / P. H. Dembiński, S. Beretta. — Warszawa : Książka i Prasa, 2009.
12. *Clarke, P. S.* Neoliberalna teoria społeczeństwa / P. S. Clarke. — Warszawa : Książka i Prasa 2009.

Статья поступила в редакцию 09.12.2016 г.